ПИОНЕР

П 34
П 29
34
Г.П.Б. в Лнгр.
О.Э. 1932 г.
Акт № 535
Ц

№ 16

КОМСОМОЛ НА ГЛОБУСЕ

СССР 5.000.000	Дания 150	Испания 5.000	Монголия . . . 22 000
Германия 60.000	Голландия 450	Чехо-Словакия . 8.000	Танна-Тува 7.000
Франция 4.500	Швеция 4.500	Исландия 500	В большинстве стран комсомольские организации находятся
Англия 600	Австрия 700	Канада 1.500	
Китай 100.000	Норвегия 1.000	Эквадор 500	

П 25
34

ПИОНЕР

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

№ 16

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени Ленина при ЦК ВЛКСМ

Адрес редакции: Новая площадь, дом № 10

Мы первые

Из первых

С. Кэмрад

Слушайте, ребята! На-днях венгерские банкиры и князья, капиталисты и помещики повесили двух коммунистов, товарищей Шаллаи и Фюрста. Их сначала судили. Что это был за суд? Заранее решено было вынести смертный приговор. Судьи и прокурор только играли судебную комедию. Прокурор еще до суда предупредил, чтобы палач был наготове.

Стояло вот такое, как сейчас, наверно солнечное утро. Двух коммунистов в цепях ввели в здание суда. Оно было окружено густым кольцом полицейских. Фашистские кровопийцы боялись, что рабочие вырвут своих вождей из лап палача.

У них были все основания бояться этого. В разных концах города происходили волнения. В некоторых правительственных зданиях звенели стекла, разбиваемые демонстрантами.

Но венгерский пролетариат еще слишком слаб, чтобы остановить руку палача. Казнь состоялась. Днем в 2 ч. 30 мин. был оглашен приговор

«Повесить».

И с той же спешкой все, кто был в зале — судьи, буржуазные журналисты, 150 разряженных дам и мужчин,—двинулись на тюремный двор, где готовилось радостное для них зрелище.

Прокурор произносит обычную формулу:

«Палачи, приступайте к исполнению своих обязанностей».

Товарищи Шаллаи и Фюрст кричат в ответ:

«Да здравствует мировая революция! Да здравствует диктатура пролетариата! Наши братья отомстят за нас!»

Буржуазная публика разражается бранью. Ей мало смерти коммунистов. Она еще издевается над теми, кого через несколько минут лишат жизни:

«Вы хотите пролетарскую диктатуру? Палачи вам дадут ее!»

И палачи приступают к своей работе. На шею товарищей Шаллаи и Фюрста накидывают веревку. Петля туго стягивает горло. Двенадцать минут тянется казнь. Двенадцать долгих минут продолжаются предсмертные муки...

А буржуазия хохочет, наслаждается казнью, готовит новые виселицы для борцов пролетарской революции. Этих виселиц особенно много строится сейчас в Польше. Целый лес! Не проходит и дня, чтобы по ту сторону советской границы не качались на эшафоте тела революционных рабочих и крестьян. Среди казнимых—много молодых трудящихся — девятнадцатилетних, двадцатилетних ребят.

В Америке буржуазия не строит виселиц. О, нет! Ведь это «некультурно», «грубо»... В Америке буржуазия «цивилизованная». Вместо виселиц она убивает революционеров на электрическом стуле.

Сейчас в маленьком американском городке Скоттсборо сидят в тюрьме в ожидании смерти на электрическом стуле девять молодых негров. За что хотят их казнить? Вот воззвание, в котором они сами рассказывают об этом:

«Мы, восемь юношей из Скоттсборо, обращаемся к вам из камеры смертников.

Нас приговорили к казни за преступление, которого мы никогда не совершали. Нас, бедных малых, приговорили к сожжению на электрическом стуле за то, что мы — рабочие и что кожа наша черного цвета.

Мы хотим, чтобы каждый рабочий знал, что ни один из нас не старше 20 лет. Двоим из нас только по 14 лет, а одному даже только 13.

В чем состоит наша вина? Ни в чем, разве только в том, что мы безработны. Мы ничего не делали, мы только искали работу. Наши семьи умирают с голоду. Мы хотели им помочь. Поэтому мы пробрались в товарный вагон, то есть сделали то же самое, что сделал бы каждый из вас, и отправились в Мобиль, надеясь найти там работу. Толпа вытащила нас из вагона и бросила в тюрьму на основании провокационных обвинений.

На суде во время разбора дела в Скоттсборо мы слышали, как толпа за окнами кричала: «Линчевать их—этих негров». Мы видели, как они бесновались и потрясали оружием. Можете ли вы назвать такой суд справедливым?

И в то время, как мы томимся здесь в тюрьме, представители власти заставляют нас наблюдать, как они сжигают других негров на электрическом стуле. «То же са-

Молодежная демонстрация в Германии

Разгон демонстрации полицией в Японии

мое ждет и вас» — говорят они нам.

Но за что? Ведь мы ничего не сделали такого, за что нас надо было бы посадить в тюрьму. Все, что мы делали,—это искали работу. Каждый из вас мог сделать то же самое и мог стать жертвой судебной провокации, как стали и мы.

Нам помогают только «Международная защита труда» (американская секция МОПР) и Лига борьбы за права негра (коммунистическая). Мы не доверяем Национальной ассоциации развития цветных рас (социал-фашистская организация). Мы прекрасно отдаем себе отчет, кто нам друг, а кто враг.

Трудящаяся молодежь, братья по классу, обращаемся к вам с призывом спасти нас от казни на электрическом стуле. Мы ведь только бедные пролетарские юноши, чья кожа черного цвета.

Мы не хотим умереть!

Мы слыхали о том, что во всем мире трудящиеся собираются на собраниях, где они выступают в нашу пользу. Просим организовать еще более крупные собрания. Нужно организовать много собраний для того, чтобы помочь МОПР вырвать нас из рук палачей.

Помогите нам, ребята! Мы ничего не сделали плохого! Мы такие же рабочие, как и вы! Только наша кожа черного цвета!»

Подписано: Энди Райт, Олен Монгомери, Опне Пауэлл, Чарли Уимс, Кларенс Норрис, Хейвуд Петтерсон, Евгений Вильямс, Вилли Робертсон.

Виселицами и пытками, массовыми казнями на электрическом стуле хочет буржуазия остановить надвигающуюся пролетарскую революцию. Чем сильнее свирепствует за границей кризис, тем ближе там революция.

А кризис все больше, все сильнее, все выше...

Мне вспоминается день 14 декабря 1930 г. В этот день я вместе с экскурсией лучших ударников СССР приехал в самый большой портовый город Европы — Гамбург.

Навстречу демонстрации бежала полиция с дубинками...

Со знаменами и песнями шла революционная молодежь Пекина

Как только полиция разрешила нам сойти на берег, мы сейчас же пошли осматривать судостроительные верфи. Мы знали, что это — лучшие верфи в мире. Но когда мы вошли в заводские ворота, нас поразила царившая там тишина. Казалось, что мы пришли на кладбище. Остовы гигантских кораблей висели недостроенные. В цехах было пустынно, только отдельные фигуры рабочих маячили кое-где. Из 12.000 рабочих на заводе осталось человек 700.

Мы наняли катер и поехали в гавань. Унылое зрелище! Там, где кишели тысячи больших и малых судов, приходивших со всех концов мира, плескались спокойные волны, разгружался одинокий корабль, забредший сюда неведомо откуда.

А на берегу мы на каждом шагу видели безработных, в чьих глазах был лихорадочный блеск, свидетельствующий о голоде.

С тех пор прошло полтора года. Кризис достиг таких размеров, которых не знал никогда капиталистический мир.

Десятки миллионов рабочих выброшены сегодня на улицу. Гаснут последние домны. Закрываются железнодорожные линии. Травой порастают города. Голодная смерть валит с ног взрослых и детей.

Растет возмущение масс. Чтобы подавить его, буржуазия Германии выдвигает к власти фашистов-гитлеровцев. Гитлеровцы нападают на рабочих, грабят, убивают, пытаются запугать.

Но революцию не запугаешь! Компартия и комсомол Германии готовят ее, несмотря ни на что. Пять миллионов двести тысяч человек голосовали за нее на последних выборах в рейхстаг 31 июля.

Германские комсомольцы — боевые ребята. Как сейчас помню одну их демонстрацию, которую я видел, когда был в Германии.

Вместе с комсомольским писателем Колей Богдановым и моим другом Мишей Лапидусом стояли мы на какой-то площади (выпало из головы название). Комсомольцы садились на грузовики, чтобы поехать за Берлин, в одно местечко, где фашисты собирались напасть на рабочих.

Их было человек 400. Рядами, дисциплинированно, подходили они к грузовикам. А возле каждого грузовика стояло два шуцмана (полицейских), обыскивавших их в поисках оружия. С поднятыми вверх руками комсомольцы давали ощупывать себя. Это было унизительно, глаза метали молнии, но важно было не дать сорвать демонстрацию, не дать повода запретить ее.

Обыск кончился. С песней, с высоко развевавшимся знаменем поехали комсомольцы защищать рабочих от фашистов. Это была героическая поездка, так как комсомольцы были почти безоружны, а фашисты вооружены до зубов.

Вот какие боевые комсомольцы в Германии! А в Польше? Во Франции? В Румынии? В Италии? В Китае?

Везде, во всех странах мира, в Международный юношеский день подымутся тысячи комсомольских знамен. **«Долой капитализм и белый террор», «Долой подготовку войны против СССР», «Свободу девяти негритянским юношам», «Да здравствует пролетарская революция»**—будет написано на этих знаменах.

И подняв кверху сжатые кулаки («Рот фронт»), будут в этот день клясться комсомольцы Запада и Востока.

«Всеми силами, до последней капли крови, до последнего вздоха будем защищать Советский союз — отечество всего международного пролетариата».

Знаете ли вы, ребята, до чего сильно любят молодые рабочие и дети трудящихся зарубежных стран Советский союз? Знаете ли вы, как много думают они о нем, голодая, борясь, умирая под пытками, сидя в застенках буржуазии?

Я переписываюсь с одной польской комсомолкой. Восемь лет томится она в фашистской тюрьме. Восемь лет не видела она воли, не слышала свободной речи.

О чем же пишет она мне и другим своим товарищам?

Самая сильная, охватывающая все ее существо мысль — **как там, в Советском союзе? Как идет социалистическое строительство? Какие новые победы одержали большевики и под их руководством комсомольцы Советского союза на фронтах пятилетки?**

Вот небольшой отрывок из одного письма, полученного мной от польской комсомолки:

«О том, как развивается и близится революция в Польше, я тебе рассказывать не буду, ты знаешь это пожалуй не хуже меня. Буду лучше расспрашивать про ваш прекрасный СССР, про Москву.

Так мало знаем о вас, а интерес огромный. Проводите уже последний год пятилетки, а достигнутые уже успехи и встречаемые еще трудности увеличивают энтузиазм, удесятеряют силу, размах. Сколько планов стало уже действительностью! Сколько намечено новых, о которых три—четыре года назад еще и не мечталось!

Во мгле неведения о вас, которой нас тут тщательно окружают, даже самый маленький, иногда и вовсе для вас незаметный фактик освещает ярким светом вашу жизнь, говорит нам о ваших достижениях...

... Ты знаешь вероятно, что членов польской рабоче-крестьянской делегации, которая приезжала в СССР, всех арестовали, осудили, дали по 5—6 лет. Но они рассказывали и в тюрьме, а от них через десятки уст пошли, пойдут их рассказы о СССР все дальше, дальше...

Как же страстно хочу я знать про вас, про родину мою! Как идет коллективизация, как обезвреживается кулачье, как растут новые кадры, как живет, борется, растет комсомол?

Трудно мне писать вам письма. Столько безграничной любви к вам в сердце, столько вопросов и одновременно столько радости при мысли о ваших победах, что никакими словами всего этого не передашь.

Чувствуете ли вы это? Знаете ли вы, сколько раз в день, в час произносится название вашей страны, что просыпается в душе при слове «СССР» даже у тех, кто ни разу не видал в глаза хоть частицы его?»

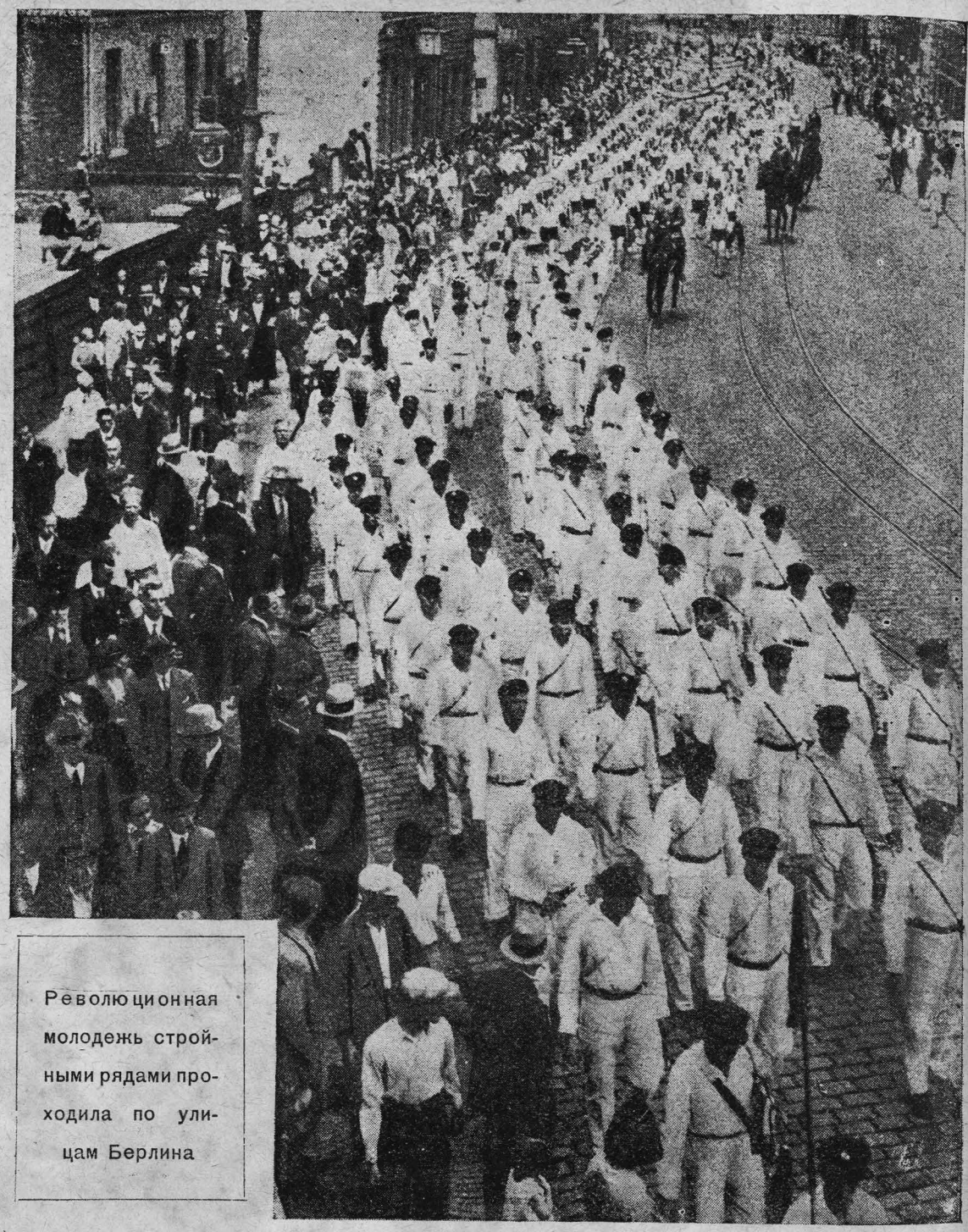
Так пишет польская комсомолка, так думают и чувствуют сотни тысяч зарубежных комсомольцев, десятки миллионов молодых трудящихся и детей рабочих Запада и Востока.

Мы, живущие и работающие в Стране советов, должны оправдать их надежды. Мы их и оправдаем! В Международный юношеский день, 4 сентября, советские комсомольцы, подсчитав свои силы, оглядев пройденный путь, скажут:

— Ленинский комсомол славно боролся в первую пятилетку. Он был самым лучшим, героическим помощником большевистской партии. Он не сдает и во вторую пятилетку и еще выше подымает знамя борьбы за бесклассовое социалистическое общество.

А пионеры добавят:

— И мы хотим быть готовы строить вторую пятилетку. Для этого мы будем учиться, учиться и учиться. Товарищи комсомольцы, помогите нам учиться!



Революционная молодежь стройными рядами проходила по улицам Берлина

ВСТРЕТИМ НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД УДАРНОЙ УЧЕБОЙ

Для борьбы с прогулами мы организовали бригаду, которая будет проверять на дому прогульщиков и выносить их на черную доску. В прогульщики попал Гриша Орехов. Он об'яснил, что не был в школе потому, что погода стояла хорошая и ему хотелось поехать в лес за грибами.

Завтра у нас экскурсия на завод искусственного шелка.

Витя Сергеев, г. Клин

Литературная бригада нашей группы за лето распалась. Мы ее сколачиваем опять. Николаев вышел из бригады — обиделся, что его стихотворение не было принято.

Нельзя так.

Раз большинство нашло стихотворение неподходящим, значит оно плохо

Шура Зверева, г. Уральск

Сегодня произошло чудо. Наши черные кролики вдруг приобрели на лапках серый цвет. Вчера у них посветлели ресницы, а сегодня лапы.

— Вот, а вы огорчались, что у серой, пушистой матки черные крольчата, — сказала руководительница.

Она нам об'яснила, что кролики будут совершенно такие же, как матка, серые и пушистые.

Вот так чудо! А мы раньше не верили, что из черных кроликов будут серые.

Костя-октябренок.
школа № 15, г. Березовск

...Как только представлялась возможность, Сандро читал нам вслух пионерские книжки. Мы все решили зимой записаться в пионеры.

г. Нальчик, Вартан Шиндзе

У нас по Казакстану организовали несколько детских садов, яслей. Мы, школьники, принимаем участие в оборудовании и в обслуживании. Дети нас любят и с нетерпением ждут нашего прихода.

Иска Таджиев

...Наши кролики постепенно из черных превращались в серых

Наша школа быстро развернула работу по учебному плану на новый год. Ребята за лето отдохнули. Пионерский лагерь городских ребят нам очень помог: организовал нам библиотеку, научил нас как связать школьную работу с общественной.

Мы устраиваем перемену на воздухе, пока даже на лужайке. В наш хоровод приходят и нешкольники.

Игры мы ведем те, которым нас научили городские пионеры.

Организовали отряд октябрят. Кроме того у нас есть крольчатник, который нам оставили тоже городские ребята.

Куклин Егор, с. Хомутовка,
Тверской губ.

Учитель физики очень интересно преподает свой предмет.

Ребята любят его уроки и слушают внимательно.

Физик имеет странную привычку бранить ребят, если они не выучат урок, пастухами.

— Ну и будешь пастухом!

Сегодня на уроке, когда он так сказал Сережке Павлову, вдруг встает новичок и говорит:

— Я три года был пастухом, проверьте мои знания.

Класс насторожился.

Физик сначала смутился, потом ласково, потрепав новичка по плечу, сказал:

— Иди, иди, голубчик, реши мне задачу.

У нашего физика все шире делались глаза и смущеннее вид.

Новичок решил все задачки, ответил на все вопросы.

— Вот так пастух!

— Владимир Иванович, вы теперь не станете браниться пастухом?—выкрикнул кто-то.

Владимир Иванович вытер платком потный лоб, окинул нас всех торжествующим взглядом и сказал:

— Если бы все вы были такими пастухами.

Гриша Смирнов,

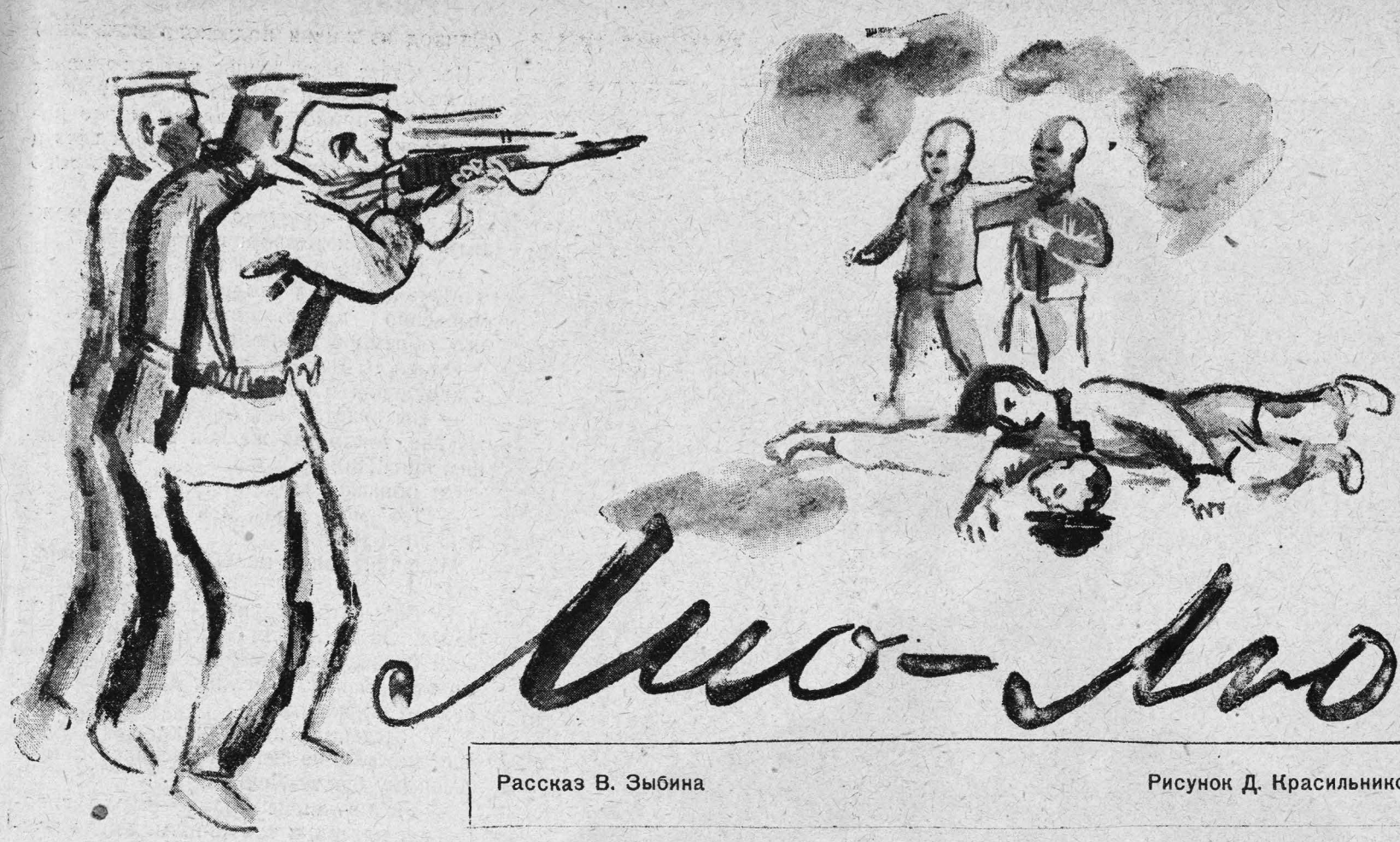
г. Ярославль

Ребята восьмой группы организовали во дворе нашей школы волейбол. Сначала играли только организаторы. Мы стали протестовать. А теперь принимают участие в игре все, кто умеет, по-очереди, а кто не умеет—учатся у нас же в особо назначенные дни. Пока на переменах бузы нет. Все чем-нибудь заняты; волейболом, серсо, теннисом, крокетом, подвижными играми. Думаем и в зимний сезон организованно проводить перемены.

Осипов, г. Самара

Ясли в Туркмении

Пионеры были первыми загейниками на детской площадке



Лио-Лио

Рассказ В. Зыбина

Рисунок Д. Красильникова

Маленькая деревушка, каких много в Китае.

Напрасно ее искать на карте. Даже самые педантичные топографы за сотней других деревушек немного побольше и поважнее не могли ее точку поставить на карту. Получилось бы маленькое, еле заметное пятнышко.

И вот в этой деревушке 17 марта 1927 г. разыгралась трагедия, которая сухо уложилась в убористый петит газетной информации:

ПЕКИН. 18 марта (ТАСС). Вчера в деревне Тинг-Хао по приказу думаня расстреляны ЛИО-ЛЮ — восемнадцатилетняя учительница—комсомолка и три ее ученика.

Три дня гудела ульем деревня. Не было риса. Голодные крестьяне разгромили склад помещика. Утром 16-го, рано, еще не пропел петух, подходил к деревне отряд Хен Хен-бао. Вот и первая фанза. Хен Хен-бао подтягивает ремни. Из-за крыши каменный дождь. Камень, брошенный ловкой рукой, угодил в глаз Хен Хен-бао. Бешенство исказило лицо офицера.

— В цепь! Привести ко мне всех, кто попадется на улице!

Через пять минут перед офицером — три паренька.

— Это вы бросали камни?

— Нет.

— А кто?

— Мы не знаем.

— Кто вы такие?

— Ученики здешней школы.

— Красные?

— Мы—пионеры!

— А, так! Арестуйте учительницу!

* * *

Душно в грязной фанзе, несмотря на то, что ветер привольно гуляет по ней. Хен Хен-бао сидит на цыновке. Перед ним девушка.

— Твое имя?

— Лио-Лю, учительница.

— Это ты сестра Ли Ти-чао?

— Да, я.

— Это ты рассказывала крестьянам, что твой брат погиб за правое дело?

— Нет, я этого не рассказывала.

— Но так думала?!

— Да, так думаю и сейчас.

— А верно ли, что ты говорила, будто бы вся земля должна принадлежать крестьянам?

— Нет, я этого не говорила, потому что крестьяне это знают не хуже меня.

— Ты гадишь школу, ты воспитываешь красных, ты должна умереть вместе с твоими гаденышами, арестованными сегодня утром!

Карие омутовые глаза наполнились слезами. Молодое сердце не выдержало. Упала на колени.

— Не себе прошу жизни. Со мной делайте, что хотите, но ребят за что?!

— Я сказал!—Хен Хен-бао оттолкнул девушку грязным сапогом.— Эй, вы, возьмите! К утру выполнить приказ!

* * *

Ночь. В фанзе тихо и темно. Мирно спит Лио-Лю и три черные головки крепко спят и доверчиво жмутся к ней. Часовые, мерно раскачиваясь всем своим телом в такт песне, гнусаво поют. Поют о своей матери, о родной деревушке, о красавице-сестре...

Редеет ночная темь. Бледнеют звезды. Солдат долго и сосредоточенно смотрит на небо.

— Пора?

— Кажется, пора. Буди!

Грубое сердце солдата стало мягче. Рука ласково и осторожно легла на голову Лио-Лю.

— Вставай, пора!

Карие омутовые глаза дико блуждают. Взгляд безумный и непонимающий. Но вот искорка сознания блеснула в нем.

Сухие губы тихо прошептали:

— Значит сейчас?

Так мало прожито, так безумно еще хочется жить и работать. И слезы росинками падают из глаз. Две черные головки плотно прижались к ногам Лио-Лю.

— Ты куда, Лио?

— Гулять! Вы подождите меня, — а глаза умоляюще просят и говорят: «пощадите их!»

Солдат отрицательно крутит головой:

— Нельзя! Идем!

. . . . . .

Только на третий день вернувшиеся из сопок домой крестьяне на пепелище своей родной деревушки нашли полусгоревшие трупы Лио-Лю й ее трех учеников.

Адольф Гитлер, вождь германских фашистов, призывает своих головорезов к массовым убийствам революционных рабочих.
Автор этого замечательного фотомонтажа известный революционный художник т. Хартфильд подписал свой рисунок: „Начиненный золотом—говорит свинцом".

ИГРУШКИ ИЗ ТЮРЬМЫ

(Эпизод из жизни польского мальчика)

Последнее воскресенье каждого месяца мать Феликса ходила на свиданье к отцу. Она приносила домой много родительских нежностей, тюремных слез и игрушек, искусно сделанных из сырого хлеба.

— Феликс!—плакала мать и судорожными руками разворачивала пакет.

— Вот что прислал тебе отец.

Мальчик брал подарки из тюрьмы, мысленно представлял себе отца и его тюремное одиночество.

Однажды мать застала его за беседой с игрушечным офицером.

— Вы знаете, пан офицер, я ненавижу вас, точно так же как вашего хозяина, пана Пилсудского.

Он обнажил детский кинжал.

— Ты—мой враг, и я должен с тобою покончить.

Мальчик долго колебался и нервничал:

— Ведь это игрушка,—заговорил он вслух. Он не любил этого офицера. И если бы игрушка не была сделана руками отца, наверно Феликс давно ее изрубил бы кинжалом.

Он отставил пилсудчика. Угрожающе смотрел на него и ласкался к крошечному бюсту Ленина.

— Ленин—наше знамя!—гордо говорил он матери и товарищам. Когда приближалось долгожданное воскресенье, он первым вскакивал с постели и будил мать:

— Вставай! К папе иди.

Так длилось три года.

Когда мать Феликса в последний раз пришла на свиданье к мужу, ей ответили:

— Приема нет!

— Почему вы не пускаете меня? — молила она тюремную стражу.—Что я теперь передам нашему маленькому Феликсу?

— Передайте ему, что его отец умер...

Тюремная администрация на сей раз была больше чем милосердна. Она исполнила предсмертную просьбу расстрелянного. Она вручила последний пакет игрушек.

— Наследство!..—издевался начальник тюрьмы.—Большевистское наследство!

Десятки изумительнейших фигурок, искусно вылепленных отцом Феликса, составляли все наследство. Красноармейцы, краснофлотцы, пионеры и две великолепные статуетки Ленина и Сталина.

Статуетки были изрешетены пулями.

— На 20 метров стрелял,—хвастался начальник тюрьмы,—из 10 выстрелов—8 попаданий.

Одна фигура, изображавшая мальчика с горном, как две капли воды была похожа на Феликса.

По выпуклым буквам можно было прочесть: «За рабочее дело будь готов!»

Феликс сжимал кулак и вытягивался во фронт.

— Всегда готов!—отвечал он.

За окном бурлила рабочая улица.

Ленин протягивал руку, словно он говорил:

— Феликс, к бою будь готов!

— Всегда готов!..

Бегство в СССР

Из пограничной местности Туукиуля в СССР перебежала треть всего населения.

Фашистская газета «Аян-Сана» вынуждена признать, что «в Финляндии не имеют работы и пищи уже в течение долгого времени, безработное население ест вместо хлеба кору».

Юные рабы

Корреспонденция газеты «Чайна Гайли» из Шанси писала: «Большинство детей, голодающих в Шанси, отправлено в Бейпин для продажи».

Здоровый 10-летний ребенок оценивается от 20 до 100 марок. Покупают их чаще всего иностранцы или богатые китайцы. Девочки служат в качестве горничных, мальчики—рассыльных.

Родители, продающие своих детей, обязаны внести необходимый выкуп в 10 долларов за каждого ребенка. Таким образом управление Шанси за короткое время получило свыше 2.000.000 долларов.

Тюрьмы для комсомольцев

На капиталистической земле нет ни одного участка, где бы коммунисты, комсомольцы не сидели в тюрьме.

Для революционных рабочих и крестьян буржуазия строит крепкие тюрьмы, потуже скручивает нагайки, покрепче кует замки.

700 лет.

Семь веков.

Это приговоры итальянским комсомольцам, вынесенные только за один год.

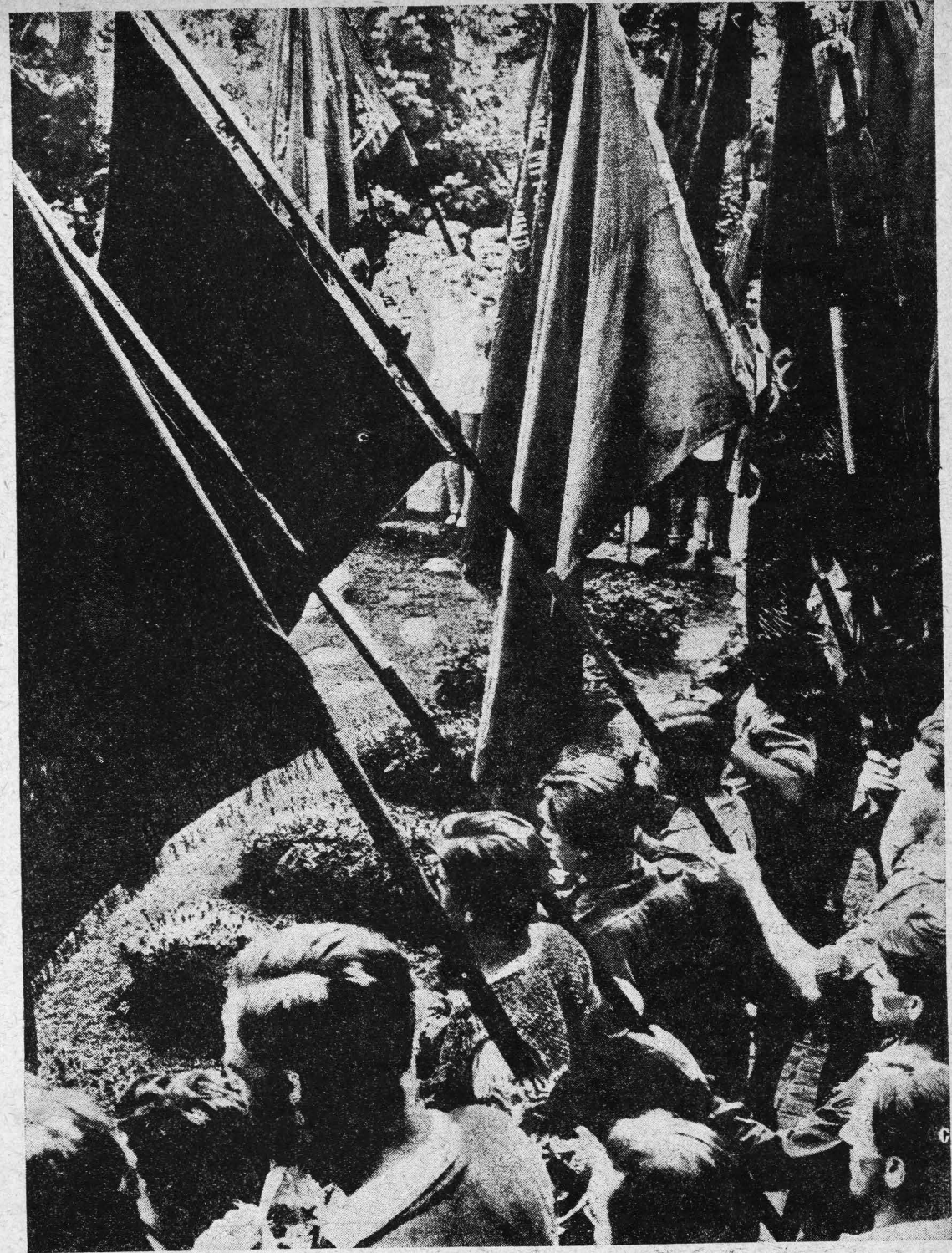
300 лет.

Три века.

Это — приговоры польским комсомольцам за один только год.

Французские, германские, японские, румынские и другие комсомольцы заточены в тюрьмы в общей сложности на тысячелетия.

Гоминдановскими палачами в Китае за один год казнено 350 комсомольцев. В Болгарии убито больше 100 комсомольцев.



Склонились красные знамена над жертвами фашистов. Похороны двух берлинских комсомольцев, убитых в „кровавое воскресенье“, 9 мая

Гитлеревцы являются наемниками капитала: миллионы, которыми располагают фашистские головорезы, притекают в их партийную кассу из стальных сейфов промышленных и финансовых королей

ДВА КРУГА

Рассказ В. Авсюкевича

Рисунки В. Коновалова

Чикаго—прекрасный город. Это каждый может сказать, особенно тот, у кого есть такие друзья, как у Джима.

Том Валь и Джек Лори. Ого! Не раз испробовали ребята центральных кварталов крепость кулаков Тома, а обезьянья ловкость Джека долго еще останется памятной ребятам центра—чикагским бойскаутам.

«Ребята с боен», так звались у бойскаутов Джим, Том и Джек. Когда они были втроем, никто не осмеливался их тронуть; трое боенских знали свою силу и всегда старались держаться вместе.

Однажды, когда ребята проходили по Бостонской улице, Том оставил товарищей и зашел в книжный магазин. Не успел Том подойти к прилавку, как Джим, стоявший у витрины, почувствовал, как двое здоровых ребят в скаутских шляпах начали оттеснять его в сторону от входа.

— Том!

— Джек!

Джека не было, Том не появился, а ребята начали уже сильно оттирать Джима. К ним подошли еще двое скаутов.

— Что, друзья, кажется боенского паренька поймали?—спросили они.

— Ведите его, коль упирается, на двор нашей школы. Там мы с ним побеседуем.

Джим был крепко схвачен дюжими руками с двух сторон, и скауты потащили его по направлению к своему колледжу, который помещался через дом от книжного магазина.

Джим шел и слегка упирался. Он заметил, что, когда он упирался сильнее, руки, которые его держали, сжимались крепче выше его локтей. Он принял вдруг решение.

—То-ом!—что было силы закричал он и, выставив левую ногу вперед, резко прекратил шаг; почувствовав себя крепко схваченным, он одновременно сильно вынес правую ногу вперед и вверх и, запрокинувшись назад, перевернулся на руках скаутов, как на турнике.

Не ожидавшие такого приема, скауты выпустили свою добычу, а упавший ничком Джим вскочил на ноги и бросился бежать обратно к магазину. Двое других скаутов, опомнившись от неожиданности, побежали за ним.

Вдруг: Шлеп... шлеп!...

Джим набегу обернулся. Конечно так устроить мог только Джек. Джек стоял около барабана с резиновой кишкой для поливки улиц, когда скауты провели мимо него Джима. Он забежал в магазин и предупредил о действиях скаутов Тома.

Оба они, выбежав из магазина, услыхали вопль Джима: «То-ом!» и в следующий момент увидели, как он взметнулся вверх, клубок распался, а Джим, поднявшись, улепетывает, как бы преследуемый собаками. Джек бросился к барабану и быстро размотал кишку поперек улицы. Когда Джим перебежал кишку, Джек поднял ее, и два скаута, нелетев на резиновый шланг, как лягушки, шлепнулись на торцовую мостовую. Порядок на улице был явно нарушен, и к месту происшествия важно приближался внушительный бобби. Джек быстро бросил шланг на мостовую, направив брандспойт в сторону поднимавшихся скаутов, а Джим, пришедший в себя от борьбы и бега, решительно подошел к крану и, отвернув его, пустил воду.

— Домой! Через 27-ю Стрид,—крикнул Том, и ребята кинулись через проходной двор, захлопнув на щеколду калитку.

Разве можно взять «боенских» голыми руками?

Нет! Решительно Чикаго неплохой город.

Однако и в Чикаго случаются несчастья.

Отец Джима, Питер Паркер работал на бойнях. Он стоял у машины, разделывающей туши. За последнее время компания значительно сократила штаты рабочих боен за счет увеличения рабочего дня, кроме этого компания понизила расценки. Питеру приходилось работать и ночью, чтобы поддерживать существование.

Однажды старый Паркер, простояв за машиной две ночных смены, вышел на третью, не отдохнув.

То ли старый замешкался или просто зазевался, но только машина разде-

— Знаете ли вы, что в Советском союзе пионеры—это большая сила

лала ему руку по всем правилам боенского искусства.

Три месяца пролежал чикагский рабочий в больнице, а когда явился снова на бойни, то увидел, что его место занято новым рабочим.

Кому охота держать старого неловкого калеку? И компания отказала в работе Питеру Паркеру, уволив его без пенсии, так как машина разделала руку Питера по его, Питера, неосторожности. Американские законы очень оберегают карманы компании, и рабочему нельзя там рассчитывать на помощь.

Проходил старый, поседевший от горя и обнищавший Питер еще три месяца по улицам большого города в тщетных поисках работы и умер от тоски и горя, оставив жену и Джима. Мать Джима занялась стиркой белья еще усерднее, чем она это делала до смерти мужа, а четырнадцатилетний Джим был допущен на бойни в консервное отделение. Он пересматривал там жестяные коробки.

Да. Это была работа.

Десять часов с перерывом в тридцать минут попробуйте просидеть в черной комнате с рубиновым (красным) окошечком, тогда узнаете, какая это работа.

На ленте конвейера перед высоким табуретом проходят тысячи коробок. Каждую надо взять, каждую приложить к красному окошечку и на каждую пристально посмотреть: нет ли где-нибудь крохотного отверстия.

Если есть, значит коробка брак. Ее надо бросить на нижний конвейер, уходящий туда, откуда приходят коробки.

Если нет отверстия, коробка сбрасывается на конвейер справа. Эти коробки годны.

За тысячу просмотренных коробок старому рабочему компания платит 35 центов, а мальчику всего только 20. Ведь он маленький. Зачем ему много платить?

После третьей тысячи зрение устает, работа идет медленнее.

Джим знает однако, что продукты сегодня так же дороги, как и вчера. Он не может допустить, чтобы сегодня он заработал меньше, чем вчера, и через силу быстрее мелькают в руках Джима отливающие красным цветом блестящие коробки. Долго ли тут пропустить маленькое отверстие?

И Джим, случалось, пропускал.

За это компания удерживала с него 10 центов. Это значит, что за одну плохо осмотренную коробку Джим обязан был осмотреть пятьсот лишних. Вот какая это была работа.

Плохо живется рабочему в прекрасном городе Чикаго, но еще хуже живется там мальчику, желающему работать. Каждый день Джим не мог работать. После 10 часов он выходил из черной комнаты с мигающими от света дня слезящимися глазами. Зеленые пятна плыли перед ним довольно долгое время, пока он привыкал к обыкновенному свету.

Однажды вечером Джек Лори прибежал к Джиму.

— Пойдем, Джим, скорее пойдем. Очень важное дело! Интересные новости!

Ребята выбежали из домика, где жил Джим, и побежали по направлению к большой канаве у западной границы боен. Джим не успел как следует одеться, и шнурки ботинок хлестко рассекали воздух. Вот и канава. Ребята вбежали в пустую поросль огромных лопухов и дикой конопли. На примятой сорной траве сидело четверо ребят. Один из них держал в руках исписанный листок.

— Ну, вот и Джим наконец,—сказал Том Валь,—теперь можно начинать. Говори, Ларсен,—обратился он к держашему листок мальчику.

— Товарищи,—сказал Ларсен,—у меня в руках письмо от русского пионера Казанцева. Он пишет там такие замечательные вещи, которые нам могут сниться только накануне нового года, если мы набьем наши животы перед сном гусиными потрохами. Но так как и накануне нового года нам не придется есть гусиных потрохов, то мы не сможем увидеть и во сне таких вещей, о которых нам пишет русский пионер.

— Да не тяни, Ларсен, рассказывай.

— Русские пионеры хотят установить с нами связь, хотят узнать, как мы организованы, что делаем для рабочего класса.

Знаете ли вы, что в Советском союзе пионеры—это большая сила? У них свои клубы, целая организация. У них есть свои газеты и журналы. Они имеют огромное влияние там, у себя. К их голосу прислушиваются старшие. Они не сидят, как мы в канаве, не боятся бобби с резиновыми дубинками, а в своих комнатах и домах обсуждают свои дела и вопросы.

Казанцев пишет, что пионеры борются за дело рабочего класса. У них бывают с'езды и конференции совершенно открыто. К ним приходят на заседания их министры. Сам Сталин бывал у них и кажется даже Ленин,—почтительным шопотом сказал Ларсен.—Вот какие они, русские пионеры. Надо, чтобы от нас поехал наш товарищ к ним для связи, пусть посмотрит, как там у них, вернется, расскажет нам, поможет нам организовать, как у них... Вот и все. Кто же поедет?

— Пусть Джим едет, — предложил Том.

— Джим—толковый парень,—поддержал Лори.

— Джим!

— Джим!

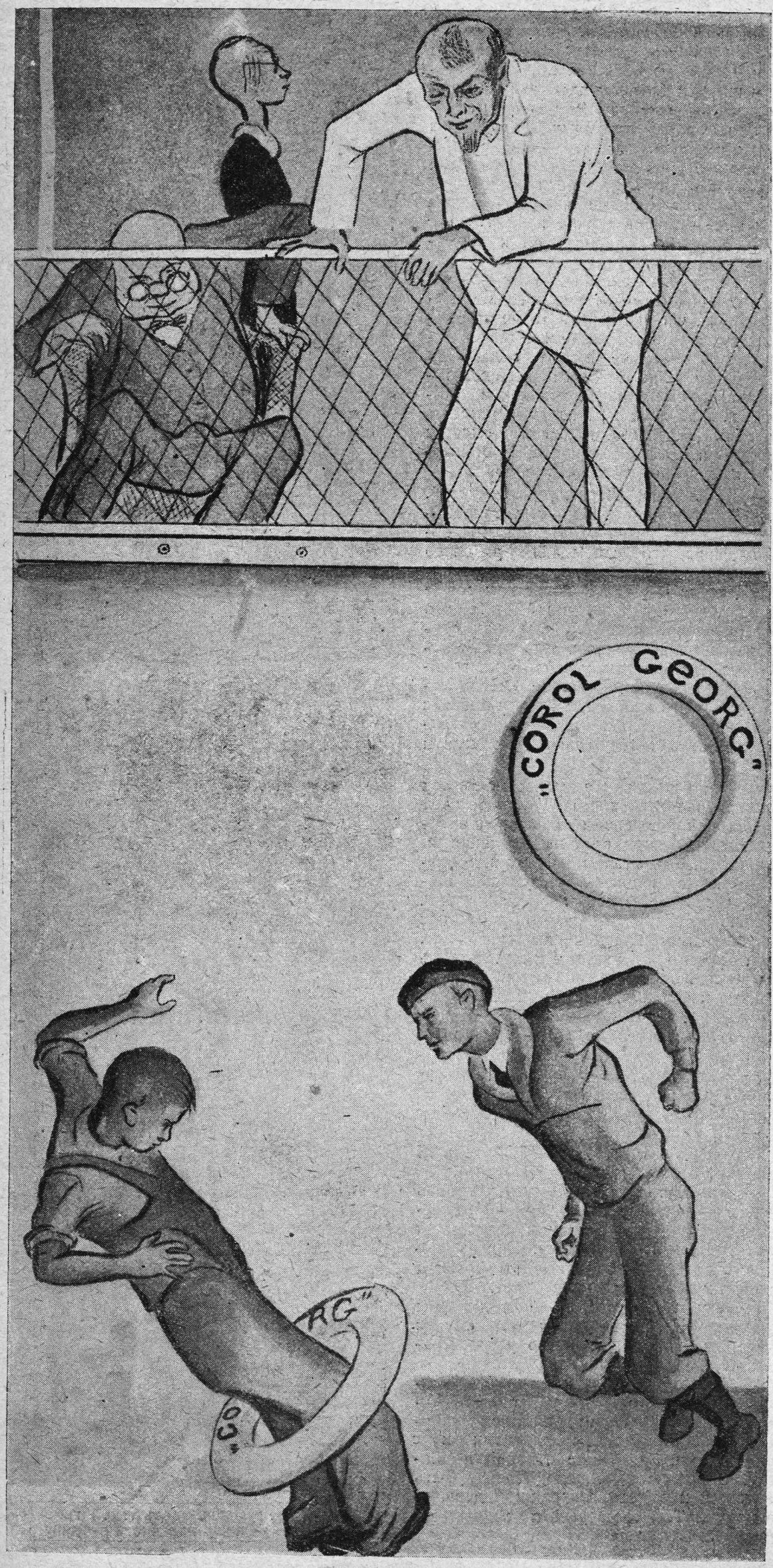
Как перебраться ему в СССР только! Сколько это будет стоить?

— До Нью-Йорка я берусь устроить Джима,—важно сказал Том.—Моя сестра замужем за главным кондуктором тихоокеанского экспресса. Парень доедет с зятем. Сегодня выедет утром, а завтра к вечеру на месте будет.

— А у меня старший брат докером работает в Нью-Йорке, я дам ему с Джимом письмо, и он его устроит, — сказал Лори.

— А в дороге деньги нужны? Давайте откроем сбор среди ребят по 5 центов. Вот и поедет наш Джим, как миллионеры наши ездят, с деньгами и с удобствами. Завтра же откроем подписку. Собрание закончено. Джиму быть готовым к от'езду завтрашний день, — закончил Том свою речь и закрыл собрание.

Зачем же ты гуляешь здесь такой грязный? Ты же можешь испачкать публику



Круг упал на мальчика, который не успел отскочить

Все пошло, как по маслу. Ребята собрали Джиму денег на дорогу. Главный кондуктор экспресса устроил его в своем отделении, а нью-йоркский докер свел к своему знакомому кочегару «Короля Георга», который назавтра отправлялся в Европу. Кочегар согласился взять с собой Джима, и вот вчера еще Джим ходил по опадавшим золотистым листьям каштанов нью-йорских бульваров и парков, а сегодня уже бросал в белое пламя топок «Короля Георга» лопаты угля. Корабль разводил пары. Через три часа он снимается с якоря и пойдет к английскому берегу. Погода была тиха, и на зеркальной глади воды, как зачарованный, недвижно стоял огромный черный двойной и отраженный «Король Георг».

НА ПАРОХОДЕ «КОРОЛЬ ГЕОРГ».

«Король Георг» плавно скользил к выходу из гавани, когда Джим вышел из кочегарки, чтобы глотнуть свежего воздуха. Пароход шел прямо на Гамбург. Через 8 дней он переплывет Атлантический океан и бросит якорь в Гамбургском порту. На его борту переправляется через огромные пространства воды много удивительного и редкостного. В трюмах—автомобили, пшеница и разные машины, рядом—клетки с дикими зверями и птицами, наверху, в светлых просторных каютах и салонах, богачи из Нью-Йорка, Чикаго и Филадельфии. Для всех найдется свое дело и место. Звери и птица едут в знаменитый зоопарк Гагенбека в Гамбурге. Там они будут отсортированы, а потом их будут распродавать по сделанным заявкам в зоопарки различных европейских городов.

Машины и пшеница перейдут в другие руки, которые продадут их в третьи, а от этого эти другие будут наживаться.

Богачи сойдут там, где пожелают. Их никто не покупает. Они существуют только для того, чтобы тратить деньги, много свободных денег. Вон один из них разлегся в плетеном кресле, весь в белом, курит толстую сигару, около него сидит человек и вслух читает. Богач умеет конечно читать, но ему лень самому это делать, он нанял для этого дела специального человека. Джим его знает. Это один из компанионов чикагских боен.

— Эй, бой! Ты кто? Кочегар?

Джим поднял голову.

С верхней палубы на него смотрел розовощекий крепкий мальчишка в скаутской шляпе.

Он весело смеялся, глядя на измазанного угольной пылью Джима.

— Нет. Я его помощник, — ответил Джим.

— Зачем же ты гуляешь здесь такой грязный? Ты же можешь испачкать публику.

— Я никого не трогаю, а ты не суй носа куда тебя не спрашивают; не то придется тебе обратиться к помощи платка. У тебя есть платки? Хочешь, я скажу тебе, где можно достать хорошие платки?

Мальчишка перестал смеяться. Он отвернулся от поручней и ушел.

Через несколько минут он стоял перед Джимом.

— Эй, кочегар! Это ты хотел мне сказать, где можно достать хорошие платки?—спросил он.

— Если ты будешь приставать ко мне, тебе действительно понадобятся скоро платки.

Мальчишка обернулся. Около них никого не было.

— Ты не посмеешь тронуть этот круг,— сказал он, указывая на сверкающий белый спасательный круг с лакированной надписью: «Король Георг».

— Этот?—спросил Джим и ухватил рукою круг.

— Если ты сделаешь еще один шаг, я изобью тебя,—сказал мальчишка.

—Я умею ходить, и если хочешь, сделаю даже два шага,—ответил Джим и решительно шагнул мальчишке навстречу.

— Я с боенскими ребятами дрался, а с такими, как ты, мне и делать нечего будет!—закричал мальчишка и кинулся с кулаками на Джима.

— Ну а я, кстати, как раз из боенских ребят,—ответил Джим и присел.

Мальчишка размахнулся, желая ударить Джима. Кулак его, не встретив цели, пролетел мимо, над головой присевшего Джима, увлекая за собою владельца, а сам он, поднявшись на воздух, грудью шлепнулся на палубу.

Теперь Джим стоял во весь рост. Он подцепил снизу колени врага и быстро выпрямился.

— Как вас зовут, сэр? Вы не ушиблись? Скажите ваш адрес, чтобы я мог известить о вашем несчастьи ваших родственников.

Возня ребят привлекла внимание верхней палубы Человек в белом встал с плетеного кресла. Его нельзя было узнать. Он оживился. Потухшая сигара валялась около кресла. Человек быстро подошел к краю палубы и мог наблюдать всю сцену. Он слышал последние слова Джима и теперь, улыбаясь отвязывал второй спасательный круг. Отвязав, он прицелился и бросил его на Джима, стоявшего как раз под ним.

Круг упал на мальчика, который хотел отскочить. Так как ноги его выше колен охватывались спасательным кругом, Джим, не рассчитавший прыжка, упал.

— Джордж, не теряйте времени! — раздался скрипучий голос сверху, и Джим со связанными спасательным кругом ногами почувствовал крепко сидящего на нем своего врага.

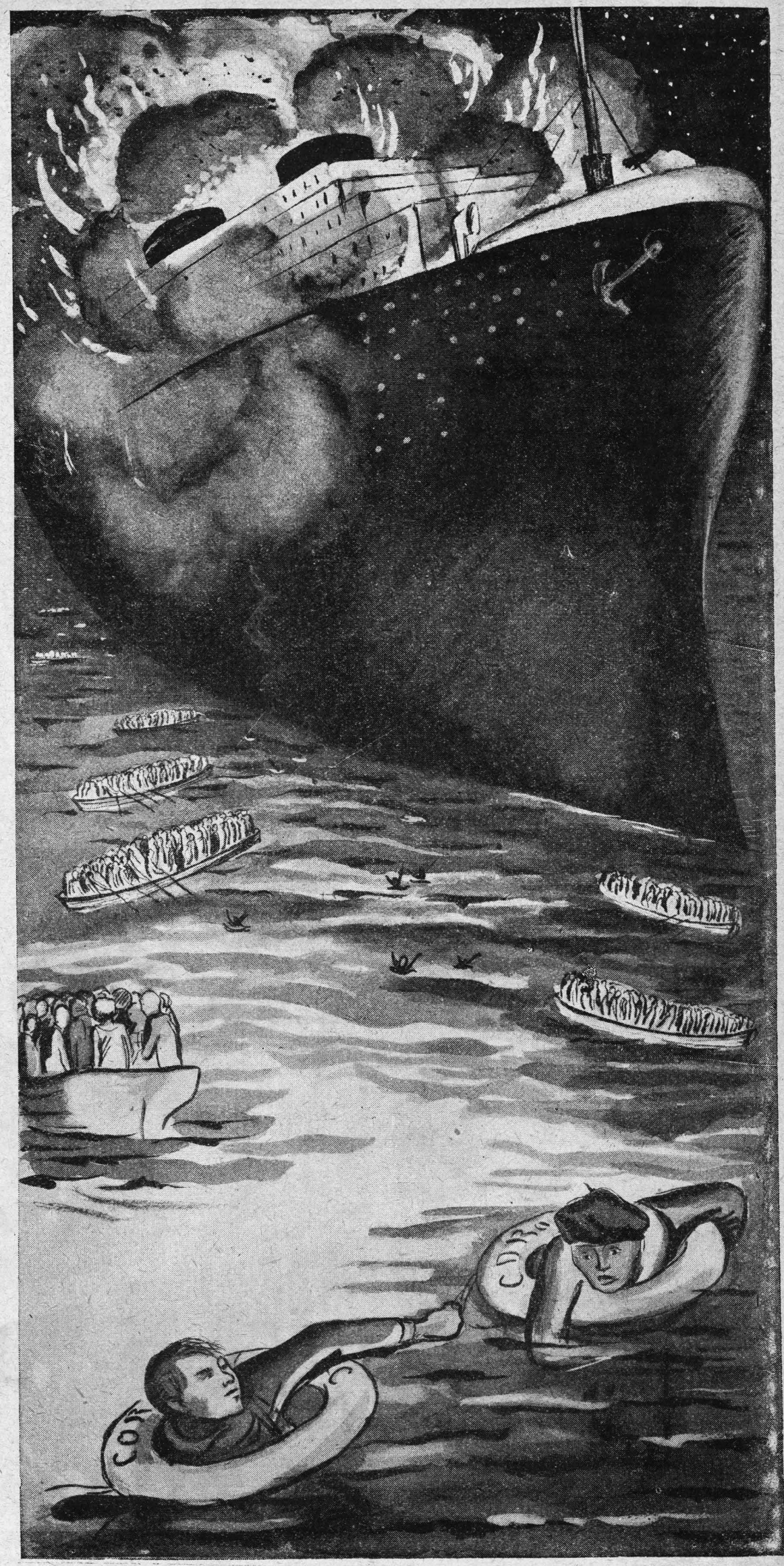
— Так ты боенский?!.. Боенский? — шипел сверху мальчишка, награждая беспощадными тумаками Джима. Джим от неожиданности и злости потерял всякую способность сопротивления и старался только, закрыв лицо, сохранить неподвижность.

— Раз... два... четыре... семь... десять!

— Нокаут, сэр, нокаут!..—проскрипел сверху человек в белом, а Джордж, соскочив с Джима, убежал к себе наверх.

Джим поднялся и, потирая ушибленную руку и прихрамывая, уходя вниз, проворчал:

— В таком положении даже Джек с Томом могли бы проиграть.



Он помог Джорджу продеть голову и руку через круг

2.

Была уже ночь, когда «Король Георг» проходил маячные огни острова Ньюфаундленда. Наверху, в гостиной, среди ковров и зелени играл струнный оркестр. До слуха Джима, лежавшего на бухте толстого каната, доносились нежные звуки скрипки. Ночь была черная и безлунная. Только крупные звезды отражались в круглых валах океана. «Король Георг» полным ходом грудью разрезал океан, держа курс на Гамбург.

На юте готовили фейерверк. До одиннадцати часов оставалось несколько минут. Усталый от работы, Джим вылез на бак, чтобы посмотреть на зрелище. Музыка окончилась, и сейчас будет фейерверк. Действительно, оглушительный треск—и далеко в океан помчалась огромная звезда. Вот она скрылась в черном воздухе ночи. И вдруг где-то в высоте что-то еще раз треснуло, и сотни разноцветных, ярких, больших и красивых звезд начали медленно опускаться сверху, отражаясь в черных чистых волнах океана. Потом еще и еще. У Джима захватило дыхание, так это было красиво и неожиданно. Наверху был праздник. От одного фейерверка загорелись пропитанные порохом нити, и верхние палубы «Короля Георга» разукрасились разноцветными огнями иллюминационных лампочек. Фейерверк уже заканчивался. Оставалось только чортово колесо, которое никак не желало вертеться. Наконец подожгли и его. Колесо завертелось, толчками и неровно, разбрасывая от себя тысячи ослепительных огней. Но вот вылетела одна спица из колеса, другая... Спицы выбрасывали огонь уже на пароход... поднялась сумятица. Матросы ловили прыгающие спицы...спицы отскакивали в сторону...

Вдруг на носовой части корабля раздался сильный взрыв и ослепительное пламя, перед которым зажженной спичкой казался весь фейерверк, высоким столбом взметнулось над пароходом. Через несколько секунд весь пароход был об'ят пламенем.

Спица чортова колеса попала под брезент, покрывавший бочки с бензином. Горел бензин для автомобилей. На пароходе поднялась паника. Люди начали метаться во всех направлениях. Люди прыгали в воду, а «Король Георг» шел на Гамбург, замедляя ход. На баке огня не было, и Джим мог видеть всю эту картину ночного пожара на корабле.

— Спасите!—донеслось с моря. Джим перегнулся через борт и увидел Джорджа, который барахтался в воде.

Джордж Каунтри, наследник акций чикагских боен, беспомощно бился у борта останавливающегося корабля, пылавшего сейчас, как свеча.

Взгляд Джима упал на спасательный круг, и он сразу почувствовал ушибленную руку и боль в ноге — результат сегодняшней потасовки.

— Сэр,—крикнул Джим,—я разрешаю вам ухватиться за этот круг.

И быстро отвязав спасательный круг, он бросил его Джорджу. Другой он надел себе через голову и просунул в него правую руку. Теперь он был тоже готов прыгать в воду.

Джим видел, что Джордж не может справиться с кругом. Он прыгнул вниз и в свете пожара среди десятка шлюпок и людей отыскал своего недавнего врага. Он помог Джорджу продеть голову и руку через круг и, будучи сам отличным пловцом, направил Джорджа к шлюпкам. Шлюпки были переполнены и не хотели брать двух мальчиков, снабженных спасательными кругами.

Джим свистнул.

— Видишь сам, сэр, что тебя не хотят брать твои попутчики. Видно акции хороши на суше, а в море они все же дешевле человеческой жизни: ведь я путаюсь здесь с тобою не из-за твоих акций, а потому, что я решил при удобном случае как следует потрепать вас...

Через час обоих мальчиков подобрал шедший в Европу пароход «Тасмания». На «Тасмании» был и отец Джорджа Каунтри, знаменитый владелец акций — человек в белом, сегодня днем еще в плетеном кресле слушавший своего чтеца.

— Вы, сэр, спасли моего Джорджа,—сказал он.—От имени компании приношу вам благодарность...

Джим отвернулся. Когда кончилась нудная речь, он подошел к Джорджу и дернул его за рукав:—Почтенный американский скаут, я рекомендую научиться как надо обращаться со спасательным кругом и не хныкать, когда вас прижмут обстоятельства где-нибудь. Хорошие платки дешево продаются на Бостон-Стрит, 45—для вашего сведения,—закончил Джим и прошел на бак «Тасмании».

(Конец первой части)

Школа в горном ауле

МЮДОВСКАЯ ПЕСНЯ

Стихи
С. Кирсанова
Рисунок
Д. Красильникова

Брови нахмурил
Берлин.
В плащ завернулся
Рим.
Башен полетом
вздыбился
Лондон,
Тьмой броненосцев храним.
Слышите
гул-перекат,—
Рушит
река берега.
В бою
и за стройкой
Твердой и строгой
Будь, молодая рука.
Сумрак
фабричных стен
В утренний блеск одень!
Тверже
и строже
Шаг молодежи
В Международный день!
Враг
у восточных границ.
Перед врагом
не кренись!
Молодежь
в ногу,
Если тревогу вдруг
заиграет горнист!
Песня, лети
по полям,
Мир разделив
пополам.
Новое плавя,
Сделаем явью
Наш
пятилетний план!
Море
замасленных блуз
Влейся с завода
в вуз!
От фабзавучей
Строителей лучших
Даст комсомольский союз.
Пала на землю тень
От полицейских стен,
Тверже и строже
шаг молодежи
В Международный день!
К нам
от эсдечьих
сынков
Тянутся пальцы
штыков.
Против
фашистов
Армией выставь
Молодежь
шахт
и станков!
Север
и Юг,
выходи!
Стройся,
Восток,
впереди!
Запад,
Дружище
Новые
Тыщи
Влей
в молодые
ряды!
Наши ребята
в цепях,
Порохом
воздух,
запах;
Штормом
юнгштурма
Бросим
по тюрьмам
Всех
полицейских собак
Над высотою
стен
Знамя-зарницу
вздень!
Тверже
и строже
Шаг
молодежи
В Международный
день!

Физкультурная зарядка

КОМПЛЕКС № 3

Утренняя зоря

Гимнастика для пионеров и школьников проводится радиогазетой «Пионерская правда» ежедневно в 7 ч. 15 мин. утра через радиостанцию им. Коминтерна и МОСПС.

Пионер и школьник!

Включайтесь в утреннюю радиогимнастику. Гимнастика — средство оздоровления, утренняя зарядка поднимает работоспособность, укрепляет и тренирует организм. Пионеры—будущие рабочие советской стройки, будущие бойцы Красной армии.

Физкультурой поднимем успеваемость в учебе, закалим силы, разовьем обороноспособность.

Пионеры, к труду и обороне будьте готовы!

Упражнение 1-е

ВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

Ноги вместе, руки перед грудью (ладони вниз), локти на уровне плеч (фото 1).

ВЫПОЛНЕНИЕ:

Медленно развести руки в стороны, поворачивая ладони вверх. Одновременно подняться на носки (фото 2). Так же медленно вернуться в выходное положение (фото 1).

ДЫХАНИЕ:

При разведении рук — вдох, сводя — выдох.

УКАЗАНИЯ:

Руки все время на уровне плеч, пальцы сжаты. Голову не опускать.

ВЛИЯНИЕ:

Усиление работы органов дыхания и кровообращения.

ПРОДЕЛАТЬ 4—6 раз.

Упражнение 2-е

ВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

Ноги вместе, руки на талии. Большие пальцы назад (фото 3).

ВЫПОЛНЕНИЕ:

ПОДНЯТЬ левую, прямую ногу вперед (фото 3), опустить обратно. Поднять в сторону (фото 4), опустить. Поднять назад (фото 5), опустить в выходное положение.

То же упражнение, но правой ногой.

ДЫХАНИЕ:

Произвольное. Дышите ровно, через нос и без задержек.

УКАЗАНИЯ:

Туловище все время держать прямо. Ноги не сгибать в коленях. Обе ноги все время должны быть прямые. Стойте твердо, не покачивайтесь.

ВЛИЯНИЕ:

Укрепление мышц ног на гибкость и развитие чувства равновесия.

ПРОДЕЛАТЬ 3—4 РАЗА С КАЖДОЙ НОГИ.

Упражнение 3-е

ВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

Ноги на ширине плеч, ступни параллельно. Руки свободно опущены. Мышцы рук расслаблены (фото 6).

ВЫПОЛНЕНИЕ:

Повороты туловища влево и вправо. дают движение туловища (фото 7). Темп вращения быстрый.

ДЫХАНИЕ:

Произвольное, без задержек.

УКАЗАНИЯ:

Поворачиваться нужно сильней. Ноги с места не сдвигать. Мышцы рук расслаблены.

ВЛИЯНИЕ:

Развитие боковых мышц туловища.

ПРОДЕЛАТЬ 5—6 ПОВОРОТОВ В КАЖДУЮ СТОРОНУ.

Упражнение 4-е

ВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

Ноги на ширине плеч. Ступни параллельно. Руки опущены (фото 8).

ВЫПОЛНЕНИЕ:

Медленно наклонить туловище вперед. Одновременно руки скользят по ногам вниз к ступням, левая рука по левой, правая по правой ноге (фото 9).

Так же медленно выпрямиться (фото 8).

ДЫХАНИЕ:

Наклоняясь—медленный выдох. Выпрамляясь—продолжительный вдох.

УКАЗАНИЯ:

Наклоняйтесь как можно ниже, но не гните колени. Ладони при наклонении и выпрямлении неотрывно скользят по ногам.

ВЛИЯНИЕ:

Развитие мышц спины и живота.

ПРОДЕЛАТЬ 6—8 раз.

Упражнение 5-е

ВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

Лечь на спину, ноги прямые и вместе, носки оттянуты. Руки вытянуты вдоль туловища, ладони вниз.

ВЫПОЛНЕНИЕ:

Медленно поднять ноги до вертикального положения (фото 10). Так же медленно опустить ноги в выходное положение.

ДЫХАНИЕ:

Поднимая ноги—выдох. Опуская—вдох.

УКАЗАНИЯ:

Ноги все время прямые, не гнуть колени. Опускать ноги, не торопясь.

ВЛИЯНИЕ:

Укрепление мышц живота.

ПРОДЕЛАТЬ 6—8 раз.

Упражнение 6-е

ВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

Ноги вместе, руки к плечам (фото 11).

ВЫПОЛНЕНИЕ:

Медленно выставить прямую ногу вперед, на носок. Одновременно вытянуть руки вверх, шире плеч, ладони во внутрь и слегка выгнуть туловище (фото 12). Вернуться в выходное положение (фото 11).

Нога выставляется попеременно—то левая, то правая.

ДЫХАНИЕ:

Выставляя ногу—вдох, приставляя—выдох.

УКАЗАНИЯ:

Следить за тем, чтобы вытягиваемые вверх руки были выпрямлены. Смотреть между рук. Выставляемую ногу не

ВЛИЯНИЕ:

Упражнение для мышц плеч, спины, шеи. Укрепляет позвоночник. Приучает к согласованности движения.

ПРОДЕЛАТЬ 6—8 раз.

Упражнение 7-е

ВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

Ноги вместе, руки на талии, большие пальцы назад (фото 13).

ВЫПОЛНЕНИЕ:

Поскоки (мелкие прыжки). Ноги попеременно прыжком то расставляются в сторону (на ширину плеч), то составляются вместе.

ДЫХАНИЕ:

Произвольное, приблизительно на 3—4 поскока—вдох. На 4—5 поскоков—выдох.

УКАЗАНИЯ:

Поскоки делать легко, на носках.

После поскоков—ходьба с постепенным замедлением.

ПРОДЕЛАТЬ 50—60 поскоков.

Ходьба 1½ минуты.

Ребята! За всеми справками и с вопросами о нашей утренней гимнастике обращайтесь по адресу:

Москва—9, Тверская, 17. Радиогазета «Пионерская правда», физкультуре.

Фото 2-е

Фото 1-е

Фото 3-е

Фото 4-е

Фото 5-е

Клуб Сообразительных Ребят

СКОРОГОВОРКА

Рапортовал, да недорапортовал, дорапортовал да зарапортовался.

Валя Никольская (Москва)

Товарищи!

Какие новые скороговорки и загадки вы знаете?

Какие головоломки вы сами сочинили?

Шлите в клуб сообразительных ребят скороговорки, загадки, шарады, ребусы, загадочные картинки и игры.

Готовьтесь к смотру работы сообразительных ребят!

«КСР»

ГОРЕ-НАБОРЩИК

Ребята 65-й школы занимаются в типографии «Октябрь». Павлик Фейгельман—ученик 5-й группы — набирал заметку. Все шло честь-честью. Но как инструктор отлучился, Павлик поднял невообразимый шум.

В этот злополучный день Павлуша рассыпал набор, потерял оригинал и до сих пор, как он ни силится, не может восстановить несколько строк. Я тоже пытался ему помочь, но, к сожалению, оказался бессильным. Обращаюсь к членам клуба сообразительных ребят с просьбой помочь Павлику Фейгельману.

Найдите слова и буквы, которые выпали из набора.

„Дн д. т, а . жив ...	Катя вкоч на ул, ру раз-
голке только и сил ящ , е иг а	мах,
Га а там всем скуч ала	Кри т: „Ну и ударники ни
А договор веде к первому я рю	го не сде
в жи голо десять зв к	Про у нас“
собрать	

Ребята, помогите восстановить заметку! Сеня Попов

Фото 6-е Фото 7-е Фото 8-е Фото 9-е Фото 10-е Фото 11-е Фото 12-е Фото 13-е

32972

Цена 20 коп.

Да здравствует 18-й международный юношеский день!